

Обжаренный стручковый горошек, кукуруза в золотистой панировке, салат «три нити» и нежная рисовая каша с машем — вся семья дождалась настоящего ночного пира и была тронута до глубины души.

Сытые и довольные, они наконец-то обрели душевный покой.

[Поздравляем: вам и вашим родным больше не нужно через силу нахваливать суп из рёбрышек. Благодарим их за проявленную стойкость и чуткость]

Чжань Янь лишь хмыкнул про себя.

«Насмехаться надо мной вошло в привычку, да?! Посмотрим, как ты запоёшь, когда я не буду включать тебя всю неделю!»

На следующее утро Яню пришло сообщение от Матиаса.

Тот интересовался, свободен ли он в эти выходные. Иностранец уверял, что нашёл некое «невероятно таинственное и крайне увлекательное место» и очень хочет пригласить Яня составить ему компанию.

Насколько помнил Чжань Янь, в прошлый раз тот упоминал, что планировал поездку в другой город на встречу с другом. Он решил уточнить этот момент.

Матиас ответил, что с его другом приключилась какая-то «крайне прискорбная и печальная история», так что тому сейчас явно не до гостей. Поэтому он решил задержаться в Юньцзини ещё на некоторое время.

На расспросы о том, что именно их ждёт в выходные, приятель отвечать наотрез отказался, желая сохранить атмосферу таинственности.

— Я с огромным трудом раздобыл входные билеты! — клятвенно заверял он. — Это будет нечто потрясающее и безумно весёлое! Мир, о котором обычные люди даже не подозревают!

Услышав подобное описание, Чжань Янь мгновенно насторожился. В голове невольно всплыли номера горячих линий полиции, и он не удержался от вопроса:

— А то место, о котором ты говоришь... оно вообще легальное?

— О, Янь. Я не совсем уверен, как ваши законы регулируют подобные сферы. Возможно, там

действуют свои правила, о которых мы просто не догадываемся?

«Звучит ещё более подозрительно!»

Ему даже захотелось заявить в органы, но доказательств не было никаких. Собеседник лишь твердил об «интересном месте» и «билетах, доставшихся с трудом», не раскрывая подробностей.

«Неужели этого простодушного иностранца кто-то нагло обманул?»

Чжань Янь решил, что всё-таки пойдёт и проверит всё лично. В конце концов, он прекрасно знал Юньцинью, и если их затащат в какие-нибудь опасные трущобы, он поймёт это на полпути и сразу вызовет полицию.

Вечером, обмениваясь традиционными пожеланиями спокойной ночи с Гу Цзяньчэном, Янь спросил его адрес. Сестра презентовала ему ещё один флакон эфирного масла — на этот раз поменьше того, что она дала ему самому. Чжань Янь намеревался отправить его посылкой.

— Может, лучше дождётся момента, когда я тебя найду, и вручишь его лично? — предложил Гу Цзяньчэн.

— Какая уверенность в своих силах, — подколот его Янь. — Боюсь, тогда тебе придётся ждать до начала учебного года.

— Кто знает, — тихо рассмеялся тот. — А вдруг это случится уже завтра?

Неужели он и впрямь вычислил его местоположение?

Чжань Янь ещё раз прокрутил в голове всю информацию, которой владел его парень, и пришёл к выводу, что это невозможно. Скорее всего, тот просто шутил. Но раз уж Гу Цзяньчэн хотел забрать подарок при встрече — что ж, пусть будет так.

Чёрный рынок

Гу Цзяньчэн убрал телефон.

«До безумия любопытно, что именно Янь-Янь хочет мне подарить, но сейчас явно не время».

Он невольно нахмурился. Цзяньчэн пришёл на Чёрный рынок, чтобы собрать информацию.

Сегодня с ним внезапно связался Всезнайка и сообщил, что в Юньцзини расследуют какую-то аномалию. Что именно там произошло — неясно, но Бюро по управлению аномалиями и Альянс Мириад Яо, похоже, наткнулись на нечто важное и резко сменили вектор расследования. Информацию держат под строжайшим секретом, так что даже Всезнайка не смог пробиться сквозь завесу тайны. Известно лишь, что на Чёрном рынке наметилось какое-то шевеление.

Гу Цзяньчэн пробыл здесь совсем недолго и ещё не успел ничего разузнать.

Почувствовав, что кто-то пытается подобраться к нему в невидимости, он раздражённо цыкнул. Тени под его ногами мгновенно вытянулись, бесцеремонно вырывая из пустоты контролёра Чёрного рынка.

Тот, оказавшись раскрытым, лишь на миг поддался панике, но быстро взял себя в руки:

— Незванный гость... Кто открыл тебе путь?

Чёрный рынок делился на два уровня. Внешнее кольцо было доступно всем, но внутреннее работало по принципу закрытого элитного клуба: войти туда могли лишь те, у кого была рекомендация от старого члена сообщества. Человек со стороны мог даже не догадываться о существовании второго уровня.

Каждого новичка при первом посещении обязан был сопровождать ветеран. Раз этот человек проник сюда в одиночку, значит, кто-то из «своих» нарушил правила — либо погиб, либо попал под контроль.

Контролёр даже не рассматривал вариант силового проникновения: защита здесь не уступала штаб-квартире Бюро.

— У меня нет времени на пустую болтовню, — сухо отрезал Гу Цзяньчэн. — Где Маклер? Мне нужно его видеть.

Рука охранника потянулась к оружию:

— Кто ты такой?

Терпение Цзяньчэна лопнуло. Тени устремились вверх по ногам противника, словно чернила, впитывающиеся в бумагу. Тот не успел издать ни звука — его белки мгновенно окрасились в угольно-чёрный цвет.

Соппротивление прекратилось.

— Где Маклер? — повторил вопрос Гу Цзяньчэн.

— Маклера нет в этом секторе, — безэмоционально ответил контролёр.

Чёрный рынок существовал не в одном городе, и Маклер постоянно перемещался. Этот человек был крайне осторожен и дорожил своей шкурой: раз уж в Юньцзини запахло жареным, он тем более не собирался сюда возвращаться.

Гу Цзяньчэн не стал продолжать расспросы — рядовой охранник больше ничего не знал, а всё действительно важное наверняка было заблокировано техниками Маклера.

— Включи свой коммуникатор, — приказал он.

На устройстве контролёра обязан был быть прямой канал связи.

Когда соединение установилось, Маклер первым же делом увидел своего подчинённого с полностью чёрными глазами и стоящую рядом фигуру Гу Цзяньчэна, чьё лицо скрывал густой мрак.

— Это ты?! — Маклер резко выпрямился в своём кресле.

Их можно было назвать старыми знакомыми, хоть и не слишком близкими — оба они были выходцами из Бесконечного мира. Только Гу Цзяньчэн принадлежал к числу тех, кто решал проблемы грубой силой, а Маклер считал себя прежде всего коммерсантом.

В своё время Маклер лично рассылал чёрные карты избранным, приглашая их во внутренний круг Чёрного рынка. Одну из них он передал и Гу Цзяньчэну через Всезнайку. Однако тот ни разу не воспользовался приглашением, и Маклер даже не знал, сохранил ли он карту — зная его характер, тот вполне мог её просто выбросить.

В самых смелых фантазиях Маклер даже предполагал, что этот безумец мог угодить в застенки Бюро по управлению аномалиями.

— Ты удивлён, что я до сих пор не сошёл с ума? — холодно усмехнулся Гу Цзяньчэн.

— Ну что ты, как можно! — Маклер мгновенно расплылся в радушной улыбке, словно они были лучшими друзьями. — Мы ведь не раз сотрудничали, считай, старые приятели! Просто ты так долго не объявлялся, что твой внезапный визит меня немного обескуражил. Я уж грешным делом подумал, что ты избавился от моей карты. Выглядишь отлично! Как жизнь? Как провёл эти годы?

— Хватит разыгрывать удивление, — оборвал его Цзяньчэн.

В прошлом они пересекались в Бесконечном мире, и тогда Маклер болтал без умолку. Цзяньчэн сначала принял его за невыносимого балабола, но позже понял: тот начинал тараторить лишь тогда, когда сильно нервничал.

Собеседник замолчал. Спустя пару секунд он совладал с собой и, стерев с лица фальшивую маску, спросил:

— Что тебе нужно?

— Что Бюро пыталось разузнать через тебя? — в лоб спросил Цзяньчэн.

— Ох... это... — Маклер замялся. — Если я разболтаю такие сведения, у меня будут проблемы с Бюро.

Чёрный рынок всегда поддерживал хрупкие отношения с властями. В Бюро сидели не дураки: они понимали, что тотальный контроль невозможен. Как говорится, в идеально чистой воде рыба не водится. Вместо того чтобы выжигать всё калёным железом, они предпочитали оставить небольшую отдушину, где теневой мир мог бы существовать под их присмотром. Чёрный рынок и был такой отдушиной — местом, откуда всегда можно было начать поиски, если что-то шло не так.

— Не заставляй меня приходить за тобой лично, — голос Цзяньчэна стал опасно тихим.

Маклер мгновенно отбросил все попытки торговаться:

— Они ищут того, кто способен создавать аномалии. В Бюро полагают, что недавние инциденты в Юньцзини — дело рук человека.

Цзяньчэн нахмурился:

— У них есть доказательства?

— Нет, только догадки. С чего бы кому-то обладать силой творить аномалии? — Маклер пожал плечами.

Единственным источником аномалий всегда был Бесконечный мир. Но после того как он был уничтожен более двадцати лет назад, новые аномалии перестали рождаться.

— Хотя... кто знает, — Маклер на мгновение замялся, и его голос стал тише. — А вдруг... сохранился какой-то осколок, решивший возродиться из пепла?

— Значит, нужно найти его и развеять этот пепел по ветру, — холодно отрезал Гу Цзяньчэн.

— Ладно, если что-то прояснится — сообщу тебе через Всезнайку, — пообещал Маклер. — И отпусти уже моего контролёра. А то он в следующий раз опять примет тебя за новичка.

Тени отступили. Охранник пошатнулся и уже готов был броситься в атаку, но увидел на экране Маклера, приказывающего ему немедленно остановиться.

— Это гость с чёрной картой внутреннего круга. Впредь не чини ему препятствий, — бросил тот и разорвал связь.

Гу Цзяньчэн развернулся и ушёл, оставив растерянного контролёра посреди коридора.

Выйдя за пределы Чёрного рынка, он сразу связался со Всезнайкой.

— Где Фокусница? — коротко спросил он.

Спустя несколько часов пришёл ответ:

— Тоже в Юньцзини. Босс, зачем она тебе?

«Тоже здесь?»

Цзяньчэн почувствовал неладное. Слишком много совпадений, а они, как известно, часто оказываются чьей-то тщательно спланированной ловушкой.

Всезнайка отлично знал о паранойе своего босса — у всех выживших в Бесконечном мире она была профессиональной чертой.

— Это не совпадение. Она живёт в Юньцзини уже несколько лет. Город считается человеческим, но фактически это территория Короля Яо Чунмина. У этих двух организаций — Бюро и Альянса Мириад Яо — отношения натянутые. Контроль Бюро здесь слаб, а Чунмин не лезет в дела людей так глубоко, как правительство. Получается некая «серая зона». Здесь безопаснее, чем в других местах, но всякая скрытая сила чувствует себя вольготно, потому и Чёрный рынок тут так процветает.

Гу Цзяньчэн немного успокоился. Ему нужно было одолжить у Фокусницы один артефакт, чтобы подтвердить смерть одного человека.

Имя этого человека всплыло в его памяти в тот самый миг, когда Маклер произнёс слова «создавать аномалии».

— Нашёл! — снова отозвался Всезнайка. — В эти выходные в центре города пройдёт одно мероприятие, Фокусница будет там.

Выходные

Выходные наступили быстро.

Перед выходом Чжань Янь на всякий случай прихватил с собой мамину «Киноварь восьми соковиц». Он пересыпал небольшую порцию из фарфоровой коробочки в маленький пузырёк, который было удобнее носить с собой — мало ли, насколько «сногшибательным» окажется сюрприз Матиаса.

После того случая с призраком Тянь Ючэном Матиас буквально фонтанировал энтузиазмом. Едва завидев Яня, он широко раскинул руки:

— О, Янь! Я так ждал этих выходных!

Чжань Янь ловко перехватил его руку, превращая попытку обнять его в рукопожатие. На самом деле он и сам сгорал от любопытства — его интриговали уже несколько дней!

Они поймали такси. Сев в машину, Матиас протянул водителю листок с адресом.

Таксист, увидев иностранца, оживился:

— Ого! А ты откуда будешь? По-нашему понимаешь?

Матиас не разобрал беглую речь с местным говором и лишь вежливо улыбнулся.

— Он из Испании, — пояснил Янь. — Знает только «привет» и «спасибо».

Матиас уловил знакомые слова:

— Привет. Я... из... Испания. Спасибо.

Водитель расхохотался:

— Привет-привет! Я из Китая, спасибо! Решил иностранного друга выгулять? — обратился он к Яню.

— Это он меня выгуливает. Вызнал где-то адрес, говорит, там очень интересно. Кстати, мастер, что там за место указано?

— Где этот иностранец место откопал? — Таксист снова рассмеялся. — Ну я так и знал! Что интересного в обычном центре мероприятий? Ему нужно в наш городской «Большое сердце».

В Юньцзини было одно знаменитое здание. По задумке архитекторов оно должно было напоминать летящее облако, но в итоге проект упростили до одной весьма специфической кривой. Это место служило городским центром мероприятий, и любой желающий мог арендовать там площади.

Перед входом располагался огромный бассейн. В ясную погоду здание отражалось в воде, и вместе с отражением вся конструкция становилась похожа на лежащее на боку сердце. Горожане именно так его и прозвали.

Чжань Янь выдохнул с облегчением. Раз это в самом центре города, значит, ни о каком криминале речи быть не может.

Водитель оказался на редкость разговорчивым и всю дорогу развлекал Яня историями. Матиас, не понимая ни слова, сгорал от любопытства:

— Янь, о чём вы говорите?

«Ну что, теперь моя очередь тебя интриговать?»

— Он говорит, что по твоему адресу нет ничего весёлого, — с загадочным видом произнёс Янь.

Матиас не на шутку разволновался:

— Быть не может! Я с таким трудом раздобыл эту информацию! Там сегодня должно произойти нечто великое!

«Ага, значит, кто-то арендовал «Сердце» под своё мероприятие», — смекнул Янь.

Прибыв на место, Матиас повёл его внутрь. На входе их встретил парень-контролёр в строгом жилете, с безупречным макияжем и ярко-красными линзами в глазах. У Чжань Яня начали зарождаться нехорошие предчувствия...

Они вошли в холл, где висел огромный транспарант:

«Добро пожаловать на Сверхъестественный съезд!»

— Смотри! — Матиас с гордостью указал на плакат. — Смотри, что я нашёл!

Мимо них на гироскутере, задекорированном под пушистое облако, проплыл «бессмертный наставник» в расшитых одеждах с древним мечом за спиной. Ведьма в островерхой шляпе и готическом платье неспешно потягивала розовую газировку у бара. Бледный вампир в тяжёлом плаще, спасаясь от воображаемого солнца, раскрыл над головой чёрный зонт...

Чжань Янь в своей обычной футболке чувствовал себя здесь белой вороной под пристальными взглядами всех этих «божеств», «колдунов» и «демонов».

Он беспомощно повернулся к Матиасу:

— Ты же не всерьёз думал, что это настоящий съезд сверхлюдей?

Матиас ответил ему абсолютно невинным взглядом.

В этот момент ожила Система:

[Если бы вы вовремя догадались проверить нашего Ма Дачжуана, то поняли бы: он просто добродушный иностранец, который из-за трудностей перевода и культурных различий принял обычный фестиваль косплея за тайное собрание магического мира]

Чжань Янь: — ...

Он не сомневался, что иностранец приложил уйму усилий, чтобы раздобыть билеты. Подобные узкоспециализированные тусовки обычно закрыты для широкой публики, и без связей туда действительно трудно попасть.

Но неужели он не мог найти нормального переводчика, прежде чем покупать билеты?!

— Я был уверен, что это собрание мистического мира, — поник Матиас.

Обычно он не был таким доверчивым, но недавняя встреча с настоящей чертовщиной сделала его крайне суеверным и падким на всё таинственное.

— Чжань Янь?

Внезапно кто-то окликнул его. Янь обернулся и замер: перед ним стояла его школьная староста. На ней была огромная широкополая шляпа и чёрное готическое платье, губы покрашены тёмно-бордовой помадой, а фиолетовые тени ярко мерцали в свете ламп. В руках она сжимала магический жезл.

— И Юнь? — поражённо выдохнул Янь.

Их староста была классической отличницей: всегда в школьной форме, в строгих очках — ходячее воплощение академической дисциплины.

— Что, не ожидал такого контраста? — рассмеялась И Юнь. — А ты чего без костюма? Кого изображаешь?

— Изображаю обычного человека, по ошибке зашедшего на сверхъестественный съезд, — отозвался Янь.

Девушка заливисто расхохоталась.

— Это мой друг меня привёл, — Янь кивнул на Матиаса, — он немного перепутал форматы.

Матиас вежливо кивнул:

— Здравствуйте?

— Ребят, вы так слишком выделяетесь, вам даже повеселиться не дадут. Пойдёмте, я вам хоть какой-нибудь грим набросаю, — предложила И Юнь.

Чжань Янь перевёл её слова приятелю, и те покорно последовали за девушкой.

В зале было шумно и оживлённо. Площадка делилась на несколько зон: помимо обычных фуд-кортов и мест для отдыха, здесь были весьма специфические «магические лавки» и уголки гадалок.

И Юнь привела их в зону преображения — её личную гримёрку, где хранилась косметика и кое-какой реквизит. Здесь уже сидело несколько человек в самых невероятных нарядах. Увидев И Юнь, они заулыбались:

— Ого! Где ты откопала таких красавчиков?

— Хочешь, поделюсь? — подмигнула староста.

— А давай! — Бойкая девица в образе эльфийки тут же увлекла Матиаса за собой. — Ну-ка, посмотрим, что из тебя можно сделать. Никогда ещё иностранцев не красила!

Того усадили в кресло, и он лишь беспомощно поглядывал на Яня.

И Юнь придирчиво осмотрела Чжань Яня:

— У меня тут реквизита негусто... Изобразишь современного охотника на демонов? А для этого Ма... Ма...

— Матиаса. Сделаешь из него священника?

— С радостью, — Матиас чинно перекрестился.

И Юнь принялась рыться в вещах и вдруг издала жалобный стон:

— Мой парик!

В её руках оказался комок искусственных волос, безжалостно изрезанный в клочья.

Все в гримёрке обернулись на крик, атмосфера мгновенно накалилась. Хороший парик стоил немалых денег — кто мог сотворить такую подлость? И Юнь отлучалась совсем ненадолго, кто подходил к её вещам?

Чжань Янь активировал Систему.

«О... это не кто-то из присутствующих. Это маленький кузен И Юнь».

Заметив, как все напряглись, Янь легонько коснулся плеча девушки:

— Ты уверена, что он был цел, когда ты его принесла?

И Юнь осенило:

— Я знаю, чьих это рук дело! Этот маленький паршивец, сын моего дяди! Он же заходил ко мне в комнату перед моим уходом!

Напряжение в гримёрке спало, и все дружно принялись обсуждать несносных детей.

И Юнь, накладывая грим, не переставала возмущаться:

— Этот пацан — просто катастрофа! До этого он разбил мою любимую помаду. Тётя-то у меня нормальная, всё возместила. А вот дядя — настоящий кретин, сам же его и разбаловал. Ему вечно некогда заниматься ребёнком, всё свалил на тётю, но стоит мелкому чего-то захотеть — дядя тут же покупает. Тот накосячит — а папаша его только утешает. Ребёнок совсем берега

потерял, а отца обожает, думает, раз тот всё позволяет, значит, он хороший.

Чжань Янь слушал её и краем глаза поглядывал в Систему.

Ребёнок и впрямь был тем ещё сорванцом: вчера швырял камни в бродячих собак, а папаша стоял рядом и подначивал.

«О! Так это были не просто собаки! Это демоны-псы в человеческом обличье. И сейчас они готовят месть, хе-хе!»

— Не расстраивайся, — подбодрил он И Юнь, которая от возмущения начала работать кистью слишком рьяно. — Такие люди рано или поздно нарываються не на тех, и жизнь преподаёт им суровый урок.

Он глянул в зеркало. Под влиянием эмоций И Юнь сделала его образ весьма суровым и даже хищным. Впрочем, выглядело это чертовски круто.

— Твои бы слова да богу в уши, — И Юнь критически осмотрела его лицо и довольно кивнула. — Моё мастерство растёт на глазах!

Едва она отложила кисть, как её телефон пиликнул. Прочитав сообщение, девушка вдруг расплылась в злорадной улыбке.

— Что там? — полюбопытствовала «эльфийка».

— Наш маленький паршивец не захотел делать уроки и решил их сжечь. Да только с огнём не совладал и спалил дорожную камеру, которую его папаша только вчера купил! Ха-ха-ха!

— Тёти нет дома, она сейчас в семейном чате так ядовито распинается...

— «Зачем ругать ребёнка? Он же ещё маленький!»

— «Разве можно винить дитя? Сами виноваты, что не убрали ценные вещи подальше!»

— «А курить-то зачем при ребёнке, да ещё зажигалку бросать? Малыш не понимает, а взрослые-то куда смотрят?»

— Дядя сейчас в прямом эфире устраивает пацану порку, ха-ха-ха-ха!

Мальчишка ревел в три ручья, клянясь, что все уроки сделал и ничего не поджигал.

Отец нашёл уцелевшую часть тетрадей — они были девственно чистыми. Он не поверил ни единому слову и, продолжая воспитательный процесс, орал:

— Ты ещё и лгать мне смеешь?!

Но Чжань Янь знал — пацан не врал.

В Системе чётко было сказано: те демоны-псы специально выбрали и сожгли только те задания, что он успел выполнить.

Красиво сработано!

<http://bllate.org/book/15327/1420479>